

Юлия Миланес

РОЖДЕНИЕ
ПАРАДОКСА

12+

Юлия Миланес

Рождение Парадокса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63786917

SelfPub; 2022

Аннотация

Думаете – это научная фантастика? Нет, это мистика, эзотерика, научная фантастика и религия в одном флаконе. На планете Алкеда живет адская птица – летописец миров... И ей скучно...

Юлия Миланес

Рождение Парадокса

Рождение Парадокса

Всходил Алголь – двойная звезда, сияющая невыносимо ярко. На Земле, Юпитере и Инке люди в этот момент считали, что открывается глаз Медузы Горгоны в созвездии Персея. На планете Алкеда во время восхода всё утопало в яростном свете: красные тени стремительно укорачивались, мир терял краски, выцветал, блек.

Среди сияния и зноя, самые высокоточные телескопы не смогли бы обнаружить на скалистом берегу испарившегося океана гигантскую черную птицу с книгой. Двойная звезда, названная именем феникса, обжигала кожу и истощала зрение высшего существа, но ослепнуть он не мог. Хозяин пустыни просто закрывал глаза. Наступало время отдыха.

Что-то надрывно загудело, и лапы его засыпало каменной крошкой.

– Не открывать глаза, – с досадой подумал Алголь. – Это опять люди. Вездесущие создания, которые теперь везде суют свой нос. Ничего страшного.

Управляемый зонд растопырил тонкие ножки, выпустил «жалю» для исследования поверхности планеты и побежал в сторону феникса. Но не добрался: электронная начинка на-

чала плавиться и давать сбои. Аппарат долго крутился волчком на одном месте, разбрасывая пыль, непрерывно жужжа и щелкая. Потом одна его ножка подогнулась и захромала, «жало» подломилось. Наконец, зонд затих, зарывшись в песок.

– Надо будет сказать Ра, что я видел крейсера центурионов у Мирфага, – решил феникс и досадливо отмахнулся крылом. – Надоела война Юпитера с Землей!

Звезда Алголь пошла на убыль, и сквозь закрытые веки хозяин безжизненной пустыни почувствовал, что мучительное сияние спадает.

Алголь закрыл Экклезиаст, заложив страницу закладкой. За спиной черного феникса с шумом прокатился обломок скалы. Любой звук быстро разносился в раскаленной атмосфере, появилось расходящееся кругами марево. Алголь оглянулся, заморгал.

Ра была очень стара. Настолько, что красные перья поблекли и местами начали выпадать. Феникс очень хорошо представляла себе момент смерти. Это событие ей пришлось пережить уже четырежды, и она ясно видела огонь, охватывавший ее тело с головы до лап. Нет, Ра не боялась смерти: для таких, как она, нет смерти в огне. Есть боль, пронизывающая насквозь, есть жар, опаляющий разум, есть бессилие

новорожденного. А еще есть забвение, из которого так сложно выбраться. Забвение, когда надо все начинать с песчинки. А может быть, окончание всего. Ра не знала, что будет после. Фениксы, для которых закончился круговорот жизней, не могли вернуться и рассказать об этом.

Как обычно, красиво заходил Мирфаг. Лазоревое небо подернулось красными сияющими облаками, отраженными спокойным океаном, который занимал всю поверхность Амона, за исключением маленького клочка суши – скалы, на вершине которой жила Ра. Горные цветы склонили свои сиреневые головки в сторону заходящей звезды, и их тихая музыка гладила мысли птицы.

Красный феникс наклонила голову, сосредоточилась и послала сигнал Алголю: «Сегодня необыкновенно красиво заходит Мирфаг». Она всегда так думала.

– Ты видела центурионов у своей звезды? – спросил в ответ черный феникс.

– Нет. Покажи мне.

Ра на секунду увидела красное марево, исходящее от скал Алкеды. Потом ощутила холод Вселенной и сияние мириад звезд центра галактики. Наконец, издали огромным красным шаром, заполонившим все сознание, стал выплывать Мирфаг. На фоне гигантской звезды, как земные мухи, суетились точки крейсеров Юпитера.

– А ведь с чего все началось? – продолжал Алголь. – Как обычно, с земной любви пятьдесят веков назад. Напомнить

тебе?

– Напомни, – вздохнула Ра.

– Клеопатра, твое земное воплощение, была очень талантливым и умным человеком, но – женщиной. А они живут коварством и ведут войны не по правилам. Так территории Древнего Рима, которыми управлял Юлий Цезарь, земного воплощения Юпитера, оказались в зависимости от Египта и стали иметь второстепенное значение. Власть Египта распространила твой культ на всю Европу и Африку. Наступил дисбаланс сил во Вселенной, и все из-за какой-то колонии, планеты пятого уровня управления Млечного пути, вращающейся вокруг желтого карлика. Юпитер был очень недоволен... Ну вот, люди вышли в космос.

– Покажи мне Землю, – задумчиво попросила Ра.

– Мама, я боюсь, что лунные люди придут и заберут меня! – испуганно протянул мальчик шести лет.

Он перегнулся через ручку пассажирского кресла шаттла и попытался прижаться русоволосой головой к груди женщины, сидящей за пультом второго пилота.

– Мы просто слетаем в гости к бабушке и дедушке, – успокаивала его мать.

– Лунные люди, лунные люди, – проворчал отец. – Виртуальные шлемы забивают детям головы всякой ерундой. Мы

летим в составе конвоя капехов, под вооруженной охраной. Даже центурионы не в состоянии нас захватить.

– Даже весь Юпитер, – подтвердила мать.

– А мы с кем воюем? С Юпитером? – поинтересовался ребенок.

– Мы воюем со старой курицей, которой поклоняются центурионы, – усмехнулся отец, садясь за пульт первого пилота. – Со старым красным цыпленком, который уже пятьдесят веков не может сгореть. Видел когда-нибудь такую птицу?

Ребенок представил себе жареную курицу с румяной корочкой и повеселел.

– Не надо называть богов цыплятами! – забеспокоилась мать. – Уважай мои религиозные чувства, все-таки Ра тоже с птичьей головой. Да хранит нас великая Богиня!

– Так это же религия, – усмехнулся мужчина и ласково поцеловал жену, – а центурионы молятся настоящей, живой красной курице, восседающей у них в главном храме. Так, по крайней мере, пишут газеты. Юпитер! Они и планету свою назвали в его честь! Что это за люди такие?

Ребенок звонко расхохотался и завозился, поправляя шлем, спадающий ему на глаза.

– Только мы в состоянии летать исключительно в составе конвоя. Что эта за птица такая немощная? – насмешливо сказала женщина. – Да хранит нас Ра...

Пассажирский шаттл вышел на внеатмосферную орбиту.

Включились воздушные компрессоры.

– Папа, смотри, к нам летят маленькие звездочки! – воскликнул ребенок.

– Нет-нет, это подходит наш конвой, – сказал мужчина и тревожно уставился в экран.

В следующую секунду перед пассажирским шаттлом выросли два крейсера Юпитера.

Со стороны заходящей Инки медленно двигались земные звездолеты.

– Шаттл сто тысяч триста один вызывает..., – мужчина не смог договорить, потому что смертоносные лучи боевого оружия центурионов настигли пассажирский корабль.

– Они убили ребенка! – в пульсирующих мыслях красного феникса стола картина расплавленного, искореженного пассажирского шаттла, ставшего орбитальным мусором. – Люди превратились в пар! Все трое!

– Ты сама просила показать тебе Землю, – сварливо отозвался Алголь.

«Женщина называла меня Богиней и просила защиты», – в отчаянии подумала Ра.

Черный феникс уловил ее мысль и слегка усмехнулся:

– Центурионы уже долетели до самого Мирфага. Юпитер хорошо помнит старые обиды. Что будешь делать?

Ра попыталась успокоиться. «Что там случилось пятьдесят веков назад? – стала вспоминать она. – Клеопатра из рода Птолемеев очаровала Юлия Цезаря и свергла с его помощью с престола Египта своего младшего брата и обрядового мужа. Потом и этого ей показалось мало: она начала играть с Римской империей, как ветер с пылью. В результате случился закат земной цивилизации Юпитера. Видит Вселенная, как это было давно».

– Клеопатра не знала, чем это может закончиться.

– Она была царицей, а все властелины цивилизаций – воплощения своих Богов, – спокойно ответил Алголь. – Ты можешь повернуть время вспять и прекратить междоусобные войны людей. – Черный феникс помолчал и добавил: – Цена известна.

Да, красный феникс знала, что время – ее жизнь. Только их род понимает круговорот Вселенной и может им управлять. Ра вспомнила, как четыре раза вылуплялась из горстки праха, и Великое ничто изменялось. Кольцо времен изгибалось, причудливо выворачивалось и выносило свой круг на обратный отсчет. Потом песчинки секунд сворачивались в новое, неизведанное, неиспытанное, начатое сначала время. Возникали новые миры, зажигались и гасли звезды, сворачивались и разворачивались галактики, зарождалась новая жизнь. Сколько всего таких, как она? Ра не знала. Но когда-то в центре Вселенной не было ничего, только прах, и из него вылупились первые молодые фениксы. Это было нача-

ло разумной жизни.

Ра закрыла глаза крыльями. Золотая корона на ее аккуратной головке поникла.

Клеопатра протяжно вздохнула. Горячее молоко в ванне обволакивало ее тело, делая мышцы невесомыми.

Вчера гонцы принесли хорошую весть, и царица одарила их двумя подносами с золотом. Цезарь погиб, преданный всеми. Теперь в Риме начнется борьба за власть, и ей нужно примкнуть к какой-то стороне. Клеопатра улыбнулась. Интересно, кем станет Антоний без нее? А если с ней?

Девушки держали раскаленный кувшин с горячим молоком, и руки их дрожали от жара и покрывались волдырями.

Царица вышла из чаши, позволила эфиопкам завернуть себя в покрывало и, легко ступая и расталкивая нерасторопных, толстых евнухов, направилась к алтарю Ра.

Вся алтарная стена Александрийского дворца была искусно расписана рабами-мастеровыми. Клеопатра запрокинула голову, внимательно посмотрела на изображение верховной Богини Солнца, плывущей в своей лодке по синей стене, и подумала: «О, немощная Ра! Я сделаю эти земли богатыми и процветающими и восстановлю величие Птолемеев».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.